

MONA KASTEN

DREAM
AGAIN

МОНА КАСТЕН

СНОВА
МЕЧТАЙ

Москва
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
К28

Mona Kasten

DREAM AGAIN

© 2020 by Bastei Lübbe AG, Köln

Перевод с немецкого *Ирины Офицеровой*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Кастен, Мона.

К28   Снова мечтай / Мона Кастен; [перевод с немецкого И. А. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-04-169043-4

Джуд Ливингстон навсегда рассталась со своей мечтой – стать успешной актрисой в Голливуде. Она потеряла работу, и ей пришлось переехать к своему брату в Вудсхилл.

Только есть одна загвоздка. Ее новый сосед по дому – Блейк Эндрус, парень, чье сердце она разбила полтора года назад. За это время он сильно изменился и больше не похож на того весельчака, которого она когда-то любила.

Но Джуд чувствует, что ее тянет к нему все больше и больше. Сможет ли Блейк простить ее и дать второй шанс?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-169043-4

© Офицера И., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Моим читателям,
без которых все это было бы невозможно*

Плейлист

Ghost Of You – 5 Seconds of Summer
Want You Back – 5 Seconds of Summer
Easier – 5 Seconds of Summer
Think About Us – Little Mix
Forget You Not – Little Mix
Gimme – Banks
Till Now – Banks
What A Time (feat. Niall Horan) – Julia Michaels
So Far Away – Agust D, SURAN
Don't Throw It Away – Jonas Brothers
Vulnerable – Selena Gomez
Too Young – Louis Tomlinson
Falling – Harry Styles
Adore You – Harry Styles
The Archer – Taylor Swift
Afterglow – Taylor Swift
Don't Give Up On Me – Andy Grammer
How Do You Sleep – Sam Smith
Entertainer – ZAYN
You Send Me – Sam Cooke

Глава 1

Я ненавижу зиму и все, что с ней связано: холод и снег, необходимость надевать десять слоев одежды, в том числе шарфы и шапки, от которых электризуются волосы. Если бы это зависело от меня, весь год было бы лето. Чем теплее, тем я счастливее.

И поэтому в данный момент я была очень, очень несчастна.

В конце января в Вудсхилле, штат Орегон, все занесено снегом. И мало того, что я и так терпеть не могу зиму, теперь мне еще пришлось идти от маленькой автобусной остановки пешком через полгорода, волоча на себе дорожную сумку, рюкзак и чемодан.

Мне нет смысла тебя встречать, Джуд, — сказал мой чертов братец. — *До меня всего десять минут пути.*

Десять минут, не смешите меня. Сейчас я уже с полчаса пробиралась по бурой грязи. Обувь промокла, руки и уши замерзли, а если верить телефону, то идти все еще больше десяти минут.

Недолго думая, я решила, что пора сделать перерыв, и зашла в уличное кафе. Какой-то парень странно покосился на меня, после того как я перетащила багаж через порог и при этом громко выругалась. Я ответила ему таким злобным взглядом, что он быстро отвернулся и испарился, протиснувшись мимо меня.

Обычно я не настолько кровожадна. Но обычно я и не нахожусь на ногах по двадцать четыре часа в сутки, чтобы переехать из одного штата в другой, имея при себе лишь скромные пожитки и разбитые мечты.

Запыхавшись, я добралась до прилавка и сдула с глаз прядь волос песочного цвета, выбившуюся из-под толстой шерстяной шапки.

— Что тебе приготовить? — спросила бариста и улыбнулась мне.

Она была первым человеком за несколько дней, кто проявил доброту, и мне очень захотелось ее обнять.

— Самый большой карамельный макиато, пожалуйста. И много сиропа. И много пенки. И с порцией любви, если можно.

Она пару раз моргнула.

— Да, конечно. Сейчас будет, — ответила девушка и подписала стаканчик.

Я зубами стянула шерстяную варежку и полезла в задний карман брюк за последними грошами, которые у меня остались. А осталось у меня два с половиной доллара.

Состроив гримасу, я подвинула деньги по стойке.

— Этого, наверное, не хватит, да? — спросила я. Варежка до сих пор торчала у меня во рту, из-за чего слова звучали неразборчиво.

— Нет, но мы принимаем кредитки, — откликнулась она, кивнув на маленький аппарат, который словно издевался надо мной своим подмигиванием.

— К сожалению, у меня нет с собой карты, — соврала я. Варежка выпала изо рта на пол.

— Тогда, боюсь, заказать не получится, — сказала бариста, жалостливо изогнув уголки рта. Как я в ней ошибалась.

Я нагнулась, чтобы поднять варежку, в результате чего дорожная сумка наполовину съехала с плеча и больно выдрала прядь волос. Я опять выругалась.

— Я оплачу, — раздался голос позади.

Развернувшись, я увидела стоявшую за мной симпатичную девушку. На ней была бежевая беретка, из-под которой выглядывали черные волнистые волосы. Лицом она напоминала эльфа с пронзительными голубыми глазами, пробудившими во мне легкую зависть. Хотя свои карие я тоже считала нормальными, ее глаза просто пленили. Наверняка она умела гипнотизировать ими людей.

Вероятно, она делала это прямо сейчас, поскольку прошла пара секунд, прежде чем до меня дошло, что она только что сказала.

— Серьезно? — переспросила я.

— Да, — пожалала плечами она, после чего снова обратилась к баристе: — А мне, пожалуйста, один матча латте и один черный кофе. У меня два термостакана. — Она подвинула по прилавку два больших тамблера, похожих на бамбуковые.

— Как тебя зовут? — спросила бариста, неожиданно вновь превратившись в любезность во плоти.

— Эверли, — ответила девушка и достала карту. Потом приложила ее к терминалу, который коротко пикнул.

Я поверить не могла, что это происходило на самом деле. Должно быть, она мой ангел-хранитель — дар судьбы в качестве компенсации за несколько отвратительных прошлых недель.

— Прямо сейчас я думаю, не обнять ли тебя, Эверли, — выпалила я, еле-еле сдерживаясь.

Девушка одарила меня улыбкой:

— Не стоит. В следующий раз просто угостишь меня.

— Для этого кроме имени мне понадобится еще твой номер. Или ник в *Facebook*¹. Или твой *Instagram*, — затараторила я, схватившись за телефон.

Эверли озадаченно замерла, и ее улыбка слегка дрогнула. Мне знакомо это выражение. Обычно я относилась к людям открыто и простодушно, и именно так они чаще всего выглядели, застигнутые врасплох таким поведением. Я как раз размышляла, не извиниться ли за это, но внимание Эверли уже переключилось. Она с интересом перевела взгляд на мои сумки.

— Ты не отсюда, верно? — любопытствовала она.

Я покачала головой:

— Не отсюда. Только приехала из Калифорнии. Где, кстати, приятно тепло.

— Всегда хотела там побывать.

---

¹ Признана в России экстремистской организацией, и ее деятельность запрещена. (*Примеч. ред.*)

В этот момент объявили наши напитки. Мы вместе направились к правому концу стойки, где уже стояли стаканы. Я быстро перераспределила свой груз и запахнула варежку обратно в карман пальто.

— Что привело тебя в Вудсхилл? — спросила меня Эверли, склонив голову набок.

— Долгая история, — вздохнула я. — Приехала в гости к брату. Она кивнула:

— Значит, ты тут уже с кем-то знакома. Это же хорошо.

— Мой брат и его компашка, наверное, не те люди, с которыми я бы предпочла проводить свободное время, но да. Хорошо, когда не нужно начинать совсем с чистого листа, — ответила я и взяла свой стаканчик.

Эверли ненадолго задумалась, а потом протянула руку:

— Дай мне свой мобильный.

Я передала его ей, и та что-то в нем напечатала, а затем вернула мне.

— Сохранила свой номер, чтобы ты могла вернуть кофейный долг.

Я расплылась в улыбке от уха до уха:

— Тогда будь готова, что я свяжусь с тобой, как только устроюсь.

— Супер. — Она бросила взгляд на свои часы. — А теперь мне пора, меня ждет мой парень, и я уже опаздываю.

— Конечно, беги. И еще раз спасибо за кофе, — откликнулась я, подняв стакан. Она чокнулась со мной своим на прощание.

Я смотрела ей вслед, пока она покидала кафе, затем собрала вещи и тоже вышла на улицу. Сделала большой глоток кофе. Он оказался еще слишком горячим, но на вкус был просто божественным и придал мне сил, в которых я нуждалась, чтобы преодолеть остаток пути до дома брата.

Мысленно я проклинала Эзру. Гарантирую: ему просто было лень встречать меня на вокзале. Он — как и родители — понятия не имел о случившемся в Лос-Анджелесе, знал только, что мне необходим перерыв, а я не представляла, куда податься. Рассказ-

жи я ему правду, он бы, наверное, запрыгнул в самолет, чтобы лично забрать меня оттуда и привезти сюда. Вот только я этого не хотела. Мне не нужно ни его сочувствие, ни понимание, как колоссально я на самом деле облажалась. Так что по телефону я скормила ему лишь кучу расплывчатых объяснений и вытянула из него обещание ни при каких обстоятельствах не говорить родителям, что я уже не в Калифорнии.

И вот я здесь, в единственном месте, куда могла пойти, — нравилось мне это или нет. Тем не менее я уже завела первую знакомую. Я верила в судьбу и всегда старалась во всем видеть сигналы. И случайная встреча с Эверли наверняка была именно таким знаком.

К черту Лос-Анджелес, — думала я, пока волокла чемодан по уличной грязи. — К черту актерскую карьеру, к черту агентов, к черту мечты. К черту все.

Надо снова и снова твердить себе эту мантру, тогда рано или поздно она угнездится в подсознании. В конце концов, один раз это уже сработало, когда разбилась первая голубая мечта.

Следуя карте на смартфоне, я свернула на следующем перекрестке. Эта улица была уже и тише, и чем дальше я продвигалась, тем белее и чище выглядел снег — и тем тяжелее становилось тащить багаж.

Когда я наконец дошла до дома с серым фасадом, подходящим под описание Эзры, то вымокла насквозь, наполовину превратилась в ледышку и совсем запыхалась. Уверена, скоро у меня начнет болеть рука.

Садик перед домом полностью замело снегом. Только дорожку более-менее расчистили, и виднелась пара отпечатков ног. При виде этих следов у меня чуть сильнее забило сердце.

Я выпрямила спину и поправила дорожную сумку на плече, прежде чем пройти по узенькой дорожке к входной двери. Подняв по ступенькам тяжелый чемодан, быстро стряхнула снег с плеч. В то время как лицо просто заледенело, под пуховиком я начала страшно потеть. Вместе с тем я радовалась, что все-таки добралась, и надеялась сразу направиться под душ.

Потом я нажала на звонок. Вообще-то, Эзра в курсе, что я должна приехать примерно в это время. Я написала ему, как только самолет приземлился в Портленде, и потом, когда села в автобус. С братом мы не виделись со Дня благодарения, и я была просто счастлива наконец оказаться здесь — хоть и при подобных обстоятельствах.

До меня донесся шум из коридора, сопровождаемый негромким постукиванием, источник которого мне не удавалось понять. Я как раз собиралась встать на носочки, чтобы заглянуть сквозь матовое стекло, когда дверь резко распахнулась.

Я ахнула.

К такому я была совершенно не готова.

Ни к знакомому покалыванию, которое охватило все тело, ни к зеленым глазам, которые впились в мои и в которых отражался мой собственный шок.

Не в силах как-то этому помешать, я разглядывала его в ответ, буквально впитывала в себя его облик: густые черные ресницы, острые черты лица, щетина на щеках, которой раньше там не было. Каштановые волосы тоже выглядели иначе. Лишь глаза — они даже спустя восемнадцать месяцев показались мне настолько родными, что в желудке все перевернулось.

— Привет, Блейк, — просипела я. Видимо, по дороге сюда голос меня покинул.

Он стоял, опираясь на костыли. Мне сразу захотелось узнать, что с ним произошло, однако прежде чем я успела произнести еще хоть слово, его брови сдвинулись, образуя упрямую складочку. Потом он поднял руку... и захлопнул дверь у меня перед носом.

Я в недоумении уставилась на нее и лишь через несколько мгновений вышла из оцепенения.

— Эй!

Его шаги и постукивание, которое, как я только что выяснила, издавали костыли, отдалились от двери.

— Блейк, я замерзну на улице. Открой эту чертову дверь! — заорала я.

Никакой реакции.

— Мне позвонить Эзре и сказать, что ты оставил меня стоять на морозе?

Стук снова стал громче. Вскоре после этого Блейк рванул на себя дверь и посмотрел на меня точно таким же мрачным взглядом, как и пару секунд назад.

— Ты всегда была невыносимой ябедой.

Ауч.

Значит, вот какие слова мне суждено услышать впервые за полтора года. Немного больно, должна признать. С другой же стороны, я понимала, что заслужила их.

Я уже хотела хоть что-то сказать, как вдруг он развернулся и поковылял в противоположную от меня сторону. Перетащив чемодан через порог, я поставила его в коридоре вместе с сумкой. Затем сняла зимнюю одежду и сложила ее на маленьком комодике, после чего последовала за Блейком в сторону гостиной. Раньше все это я видела только по видеосвязи, когда разговаривала с Эзрой. В реальности дом, который он делил с тремя друзьями по команде, выглядел совсем иначе. Тут отчетливо пахло братом и Блейком, и у меня в животе разлилось какое-то знакомое чувство.

— Что случилось с твоей ногой? — спросила я, догнав Блейка.

Тот сел на черный кожаный диван и небрежно скинул на пол костыли, уткнувшись взглядом в плоский экран, который висел на противоположной стене. Не ответив мне, он взял в руки контроллер и продолжил играть.

Мне еле удалось подавить улыбку. Раньше они с Эзрой постоянно резались в игры по НБА. Причем эти двое регулярно набрасывались друг на друга, так что мне приходилось брать на себя роль миротворца.

Я внимательнее присмотрелась к ортезу, который он носил на ноге поверх серых спортивных штанов. Тот был большим и тянулся от середины голени до середины бедра.

— Получил травму во время игры? — не отставала я.

Блейк притворился, что меня не существует, и как одержимый давил на кнопки пульта. Это тоже болезненно напомнило

о прошлом. Я взяла себя в руки и подавила воспоминания, как и все остальное.

В подавлении чего бы то ни было я к тому моменту стала весьма хороша.

Я села на диван на максимальном расстоянии от Блейка и некоторое время за ним наблюдала.

— Эзры нет дома? Я действительно предупредила его, что еду.

Не отрывая взгляда от телевизора, он задал вопрос:

— Что тебе здесь надо, Джуд?

Его голос звучал хрипло и остался таким же низким, как в моих воспоминаниях. У меня защекотало в животе. Я списала это на голод.

— Эз не говорил, что я приеду? — спросила я.

— Если бы он это сделал, я бы воспользовался правом вето.

Я с трудом сглотнула. Значит, Эзра мне наврал, когда сказал, что никто не против, чтобы я пожила тут первое время. Вот дерьмо. У меня нет денег, чтобы подыскать себе другое место, но в то же время я не хотела беречь старые раны между мной и Блейком, поселившись здесь вопреки его желанию. Когда Эз подтвердил, что все согласны, я слепо ему поверила.

— Вообще-то я планировала ненадолго остаться тут, — помедлив, произнесла я.

Блейк поставил игру на паузу, но все еще не смотрел на меня.

— Сколько?

— Мне просто нужно перекантоваться. Я попробую найти работу и...

— Сколько? — перебил он.

Я стиснула зубы. У меня потихоньку кончалось терпение, однако я тут же одернула себя и велела сохранять спокойствие. Это наша первая встреча целую вечность спустя, а с тем, что произошло между нами, не так-то легко смириться. Эзра рассказывал мне о первом семестре, на протяжении которого Блейк постоянно пропадал на тренировках и изматывал себя до потери пульса. Также он говорил о многочисленных девушках — обычно гораздо более подробно, чем я хотела бы знать.

— Пока не знаю, Блейк, — ответила я чуть погодя.

Стоило мне произнести его имя, как он словно напрягся всем телом. Он рывком встал и выругался от боли. Я поспешно вскочила.

— Подожди, я тебе помогу, — пробормотала я и хотела поднять с пола его костыли, но он остановил меня одной рукой.

Блейк наклонился и сам подобрал костыли, балансируя на одной ноге, в результате чего потребовалось несколько попыток. Когда у него это получилось, он шагнул ко мне и взглянул сверху вниз.

Я почти забыла, какой он высокий.

— Хочу прояснить ситуацию. Я против того, чтобы ты оставалась здесь. Будет лучше, если ты как можно скорее найдешь другое жилье.

Я почувствовала сильную боль в том месте, где совсем недавно ощущала покалывание. Тяжело сглотнув, я приготовилась ответить, однако он уже обошел меня и похромал по направлению к коридору. Я повернулась и смотрела ему в спину, когда Блейк поднялся на первую ступень лестницы: одна рука на перилах, костыли под мышкой.

Хоть его взгляд и казался таким знакомым, все остальное в нем, похоже, изменилось. Ничто в этом холодном сломленном мужчине больше не напоминало веселого мальчишку, который стал моей первой большой любовью.

И я прекрасно знала, что это полностью моя вина.